

«Следующий поединок... Ругал Берштейн против...Хонды Тадакацу».

Как только бой заканчивался, не зависимо от того, сильное впечатление он произвел, или был скучным, медная статуя льва не придавала этому значения.

Не говоря уж о ситуации на сцене, еще меньше ее волновала ситуация перед сценой.

После завершения боя Роюй, Фэн Буцзюэ отошел от сцены и направился к каменной стеле с выгравированными правилами.

Семь Убийств и братец Тань стояли недалеко от нее, увидев, что идет брат Цзюэ, братец Тань замахал рукой, привлекая его внимание.

«О... Так вне сцены сражаться нельзя...» - подойдя к стеле, Фэн Буцзюэ сразу же прочел первое правило, а потом повернулся и обратился к Семи Убийствам и братцу Таню. - «Эх... Значит, мой план быстро убить вас вне сцены провалился...»

«Эй! Мог бы и не говорить нам это прямо в лицо!» - возмутился братец Тань.

«Почему бы и нет, это же игра на истребление». - Ответил Фэн Буцзюэ, пожав плечами.

«Ха-ха... Брат Сумасшедший, а ты все не меняешься». - Реакция Семи Убийств была спокойной. - «Хоть это и неприятно слышать, но такое отношение не вызывает отвращения».

Семь Убийств был на несколько лет старше них, а его жизненный опыт был богаче. Он понимал, что человека, который говорит такие слова тебе в лицо, не нужно бояться... Напротив, опасаться нужно тех, что чрезмерно вежлив и говорит красивые слова.

«Очень жаль...» - посмеялся сам над собой Фэн Буцзюэ. - «Что большинство людей, прежде чем понять мой 'характер', уже начинают испытывать ко мне отвращение».

«Ты уверен, что они испытывают отвращение, а не страх...» - съязвил братец Тань.

«Две такие эмоции, как 'отвращение' и 'страх' очень часто связаны». - На полном серьезе ответил брат Цзюэ. - «Я могу привести несколько десятков примеров... Тараканы, змеи, слизняки, призраки, пассивное курение, психи, обладающие склонностью к насилию, богатенькие дрег-рейсиры, что глубокой ночью гоняют по улицам, доскональный экзамен, неожиданный тест, итоговый экзамен, промежуточный экзамен, единый государственный экзамен, дипломная работа...»

«Ты уверен, что все это можно перечислять в одном ряду...» - осведомился братец Тань.

«К тому же... После 'досконального экзамена'... Пошли одни синонимы...» - у Семи Убийств тоже дернулся уголок губ.

«Если бы вы позволили ему продолжать, очень вероятно, он упомянул бы еще 'дэдлайны'». - В этот момент зазвучал женский голос, присоединяясь к их разговору.

Парни обернулись и увидели, как к ним направляется Цветок.

«Я уже давно не задерживал рукопись». - Когда Фэн Буцзюэ увидел пришедшую, у него на

лице отразилось недовольство. – «Или тот рассказ, что ты забрала... Не годится?»

«Только такой человек, как ты, что относится к задержки рукописей, как к чему-то нормальному...» - Цветок презрительно поглядела на брата Цзюэ. – «Может хвастаться 'в срок сданной рукописью'».

«Тц...» - Фэн Буцзюэ вскинул голову под сорок пять градусов и пренебрежительным тоном сказал. – «Если что-то не нравится... Можешь не остричь, я такой, какой есть».

«Тебе не только не стыдно, так ты еще и гордишься этим...» - против такого поведения брата Цзюэ, Цветок ничего не могла поделать.

«О! Кстати, чуть не забыл». – Услышав это, Семь Убийств внезапно широко распахнул глаза и поглядел на брата Цзюэ. – «Брат Сумасшедший, ты же писатель? Мне кажется, я видел тебя по телевизору».

«А... Какой писатель... Я не достоин так называться». – Лениво отозвался Фэн Буцзюэ. – «Самое большее, меня можно считать автором... Ты же знаешь, мы, деятели искусства, очень скромные. Ты ни в коем случае не должен восхвалять меня, а то я засмущаюсь».

«Ээээ... Скорее от твоих слов и тона... Возникает чувство смущения...» - делано улыбнулся Семь Убийств.

«Ага... Ты погляди, насколько у меня смущенное выражение лица». – Нагло ответил Фэн Буцзюэ, глядя на него глазами дохлой рыбы.

«Хватит, господа...» - Цветок с несчастным видом поглядела на Семь Убийств. – «Продолжая разговаривать с ним... Вы только занижаете свой уровень нравственности».

«Тогда зачем ты подошла?» - спросил Фэн Буцзюэ у Цветка. – «Чувствуешь, что твой уровень нравственности слишком высок?»

«Я просто подошла почитать правила, нельзя?» - ответила Цветок.

«На что тут смотреть, просто ты не готова идти сражаться». – Эти произвольные слова Фэн Буцзюэ, на самом деле, таили в себе попытку 'прощупывания' и 'раздражения' собеседника.

«Ха...» - кто бы мог подумать, что Цветок раскусит его и не поведется, в то же время, она очень проникательно распознала план брата Цзюэ. – «Хотел раздражить меня? Тебе-то что... Если я не буду сражаться». – С этими словами, она сделала два шага вперед к каменной стеле. – «Есть правило... Не позволяющее тем, кто не сражается смотреть правила?»

«Хм?» - Семь Убийств, похоже, не понял, о чем говорит Цветок и недоуменно сказал. – «Красавица... Если ты не будешь сражаться, то как сможешь выполнить основное сюжетное задание?»

«Содержание основного сюжетного задания туманно». – Ответила Цветок, даже не повернув головы. – «В панели заданий ведь не написано... Что после капитуляции сразу будешь перемещен из сценария?»

«Хм... В этом есть резон...» - Семь Убийств потер подбородок и кивнул. – «Хоть в основном сюжетном задании и сказано [Одержат победу в битве], что подразумевается под этой 'победой'... Стать одним из последней десятки или стать тем, кто добьет Ороги?»

«Я считаю... Что какой бы вариант не был верным, трудность очень и очень велика». – Подхватил Фэн Буцзюэ. – «Для сравнения, 'до конца главного сражения лично убить всех игроков'... Возможно, было бы легче. К тому же... Если полагаться на принципы игры на истребление, для победы достаточно стать последним выжившим игроком, а будет ли основное сюжетное задание успешно выполнено – не важно».

«Легко сказать...» - заговорил братец Тань. – «Судя по нынешней ситуации... До окончания сражения, если не случится ничего непредвиденного, сражение между игроками практически невозможно. Если соберешься затеять сражение вне сцены, то нужно успеть уничтожить всех противников до того, как явятся демонические генералы, если это не удастся... Например, убьешь только двоих, то появление демонических генералов все сделает напрасным... Наоборот, это станет подарком для остальных». – Нынешний он уже был очень убедителен в вопросах анализа. – «Что касается сражений на сцене... Это так же трудно. Даже если статуя объявит двоих игроков, одна из сторон всегда может сдаться, отказавшись сражаться».

«Верно говоришь, трудность этого сценария именно в этом...» - Фэн Буцзюэ засунул руки в карманы и медленно прохаживался. – «Но это 'основное сюжетное задание' лишь заправка. Она призвано прекратить распри между нами и создать безопасную обстановку. Здесь каждый игрок, как только называется его имя, оказывается перед лицом рискованного сражения. 'Прямо признать поражение' – действительно, один из способов оставаться в безопасности, к тому же, стоит сделать это один раз – и больше никаких проблем, но... Основываясь на своем игровом опыте, могу сказать, что когда основное сюжетное задание входит в противоречие с данностью, прибегая к бесхитростным решениям... Непременно, придется поплатиться, просто сейчас мы еще не знаем, что это будет за цена...» - при этих словах, он специально поглядел на Цветок и продолжил. – «Сейчас основная трудность, стоящая перед нами... Как в подобной ситуации уничтожить других игроков. И пока эта задача не будет решена, нам остается только молиться... Чтобы наши имена не назывались слишком часто...»

«Хм...» - когда эти слова отзвучали, все четверо опустили головы и задумались.

По правде говоря, во время этого разговора между ними возникла странная атмосфера... Очевидно, что они все враги, которым придется сражаться друг с другом, однако такое жаркое обсуждение друг с другом взаимного убийства, показывало... Насколько они были уверены в собственной силе и сообразительности, к тому же, насколько хорошо они настроены на игру.

В то же время у сцены...

Не участвовавшая в этом обсуждении Роюй, общалась с Фэн Чжихэнем.

Они оба были лаконичны и берегли слова, словно золото, обычные люди, стоя рядом, едва ли могли бы понять суть их диалога.

В любом случае, судя по всему... Дядюшка Фэн наставлял Роюй в искусстве правильного использования стиля двух мечей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется